

DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-4-724-727

Рецензия

Grinin L., Korotayev A., Tausch A. Islamism, Arab Spring, and the Future of Democracy. World System and World Values Perspectives. New York: Springer International Publishing, 2019. 364 p.

Н.А. Филин, А.С. Ходунов

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация

Book review

Grinin, L., Korotayev, A. & Tausch, A. (2019). Islamism, Arab Spring, and the Future of Democracy. World System and World Values Perspectives. New York: Springer International Publishing, 364 p.

N.A. Filin, A.S. Khodunov

RSUH University, Moscow, Russian Federation

Для цитирования: *Филин Н.А., Ходунов А.С.* Рецензия: Grinin L., Korotayev A., Tausch A. Islamism, Arab Spring, and the Future of Democracy. World System and World Values Perspectives. New York: Springer International Publishing, 2019. 364 p. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 4. С. 724—727. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-4-724-727

For citation: Filin, N.A. & Khodunov, A.S. (2019). Book review: Grinin, L., Korotayev, A. & Tausch, A. (2019). Islamism, Arab Spring, and the Future of Democracy. World System and World Values Perspectives. New York: Springer International Publishing, 364 p. *Vestnik RUDN. International Relations*, 19 (4), 724—727. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-4-724-727

Рецензируемая работа представляет собой исследование, посвященное характеристике исламистских течений на Ближнем Востоке в контексте политического, социально-экономического и демографического развития региона. Данная тема представляется чрезвычайно актуальной и значимой для современного мира, что связано как с очевидным ростом популярности исламистских движений на Ближнем Востоке в последние десятилетия, так и с общим ростом политического и особенно демографического веса и влияния данного региона на мировые процессы.

В отличие, например, от Западной Европы или Восточной Азии религия до сих пор играет исключительно важную роль в жизни Ближнего Востока¹, что обуславливает желание населения, чтобы к власти приходили правительства, руководствующиеся религией в своей политической деятельности.

¹ См.: Crabtree S. Religiosity Highest in World's Poorest Nations. 31 August 2010. URL: <https://news.gallup.com/poll/142727/religiosity-highest-world-poorest-nations.aspx> (дата обращения: 21.09.2019).

© Филин Н.А., Ходунов А.С., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Из-за исключительного многообразия исламистских течений и многоаспектности влияния исламизма на ближневосточные общества целый ряд вопросов, связанных с данной идеологией, оказался недостаточно изучен. Рецензируемая работа ставит своей целью восполнить пробел в отечественной и мировой науке, исследовав различные аспекты, тенденции и перспективы развития исламизма, факторы и причины его превращения в доминирующую политическую силу на Ближнем Востоке в контексте политической и социально-экономической модернизации и демократизации региона.

Работа состоит из двух разделов, которые содержат различные подходы к исламизму, что объясняется сложностью и неоднозначностью темы; кроме того, такая структура позволяет увидеть рассматриваемые в тексте проблемы с разных сторон. Основное внимание в данной рецензии будет уделено первому разделу работы, посвященному феномену возникновения, распространения и эволюции ближневосточных исламистских партий и движений.

В первой (вводной) главе справедливо отмечается, что современный исламизм, подобно другим политическим направлениям, в частности социализму, представляет собой конгломерат исключительно разнообразных движений и практик — от радикальных и террористических до весьма умеренных и успешно встроившихся в демократический дискурс. Поэтому нельзя формировать мнение об исламизме на основе только лишь радикальных течений, не обращая внимания на успешные примеры модернизированного исламизма. Этим опровергается очень распространенное на Западе и в России (в том числе и среди высокообразованных людей) представление, что якобы исламизм всегда подразумевает отсталость, нищету, терроризм и физическое уничтожение инакомыслящих и инаковерующих. Касаясь известной проблемы большинства ближневосточных обществ (слабое развитие демократических институтов и преобладание авторитарных и диктаторских режимов в регионе), авторы, осознавая очень большую популярность основанных на религии партий, отмечают, что проблему демокра-

тизации региона можно решить только путем обеспечения конструктивного взаимодействия умеренных исламистов с секулярно настроенными силами, находя баланс между исламскими и демократическими ценностями.

Вторая глава исследования посвящена сравнению динамики разнообразных индикаторов развития Ближнего Востока с Индией и Китаем в рамках мир-системного подхода, набирающего все большую популярность в современной науке. Основное внимание при этом было уделено уровню религиозности населения в этих странах и регионах, а также роли нефти как фактора резкого роста доходов и влияния Ближнего Востока в мире (и в то же время фактора консервации политического развития и роста радикального исламизма). Тем не менее, как отмечают авторы, Ближний Восток в конечном счете отстал в развитии от Индии и тем более Китая и не сможет претендовать на роль одного из мировых центров, как они, а будет довольствоваться в лучшем случае лишь ролью полупериферии.

В третьей главе рассматривается сам исламизм как идеология и его роль в современных исламских обществах. Весьма интересной представляется параллель между подъемом исламизма, начавшимся в 1970-х гг., и Реформацией в Европе XVI—XVII вв., поскольку оба этих явления привели к серьезному ужесточению норм в культурной и политической жизни. Стоит согласиться с утверждением, что в умеренном исламизме (который поддерживает большинство мусульман) заключаются многие позитивные для общественного развития вещи: ограничение потребительства, необходимость помощи обездоленным членам общества, признание всех людей равными в религиозном смысле, уважение к вековым традициям, семейным ценностям (в то время как радикальный исламизм, порождающий деструктивные и опасные процессы, вплоть до массовых убийств невинных людей, уже превратился в предмет беспокойства во всем мире).

Ключевые вопросы, рассмотренные в главе, — это отношение исламизма к таким общечеловеческим ценностям, как права человека, в том числе права религиозных меньшинств, и демократия. Авторы убедительно доказывают,

что умеренный исламизм способен к модернизации (пусть и с существенными ограничениями и особенностями), и в нем обеспечиваются многие принятые на Западе права человека и элементы демократии (но многие отбрасываются из-за религиозного запрета). Важной особенностью проведенного анализа является очень глубокий и тщательный подход к проблеме, учитывающий современное состояние исламских обществ, что помогает определить реальное место ислама и исламизма, а также дать адекватные рекомендации по ускорению развития этих обществ с учетом весьма высокого уровня религиозности.

В четвертой главе исследования дана подробная характеристика причин и движущих сил «арабской весны». Отмечен особо масштабный и массовый характер революционного движения, охватившего подавляющее большинство арабских стран. При этом авторы отмечают, что, вопреки распространенному мнению, причинами революций были вовсе не бедность, недоедание или экономическая стагнация (проблема бедности и голода была решена, а экономика росла очень быстро), а слишком быстрый рост уровня ожиданий, за которым не поспевал фактический рост уровня жизни, а также рост численности и доли безработной молодежи, которая была недовольна авторитаризмом. Особое внимание уделено причинам синхронизации арабских революций. Главной из таких причин, как утверждается, стало резкое повышение цен на нефть в 1973 г., способствовавшее ускорению модернизации фактически всех арабских государств, что привело к быстрому падению в них смертности и, как следствие, ускорению роста численности населения и увеличению доли молодежи, которая и приняла наиболее активное участие в революции.

Пятая глава содержит анализ особенностей демократизации Египта и других стран Ближнего Востока. Основной мыслью главы, которая представляется чрезвычайно важной, является серьезная опасность поспешной демократизации в странах, неготовых к ней. Последствия такой необдуманной демократизации, особенно в исторически фрагментированных обществах со слабой государственной традицией (таких, как Ливия и Сирия), могут быть катастрофическими —

вплоть до кровавых гражданских войн. В других странах, например в Египте, попытка стремительной демократизации привела к прекращению экономического бума и началу стагнации.

В заключительной части первого раздела сделан представляющийся справедливым вывод, что «арабская весна» не смогла решить ни одну серьезную проблему, стоящую перед арабскими государствами, а, напротив, в значительной степени ухудшила и так непростую ситуацию в них. В главе также кратко говорится о режиме аятоллы Хомейни в Иране, который назван «достаточно радикальным» [Islamism, Arab Spring... 2019: 161]. Этот режим действительно нес в себе существенные элементы радикализма. Однако по некоторым очень важным критериям (таким, как отношение к религиозным меньшинствам) он был гораздо ближе к умеренному исламизму, чем к радикальному. Так, при нем евреи централизованно обеспечивались кошерным мясом, и им (впрочем, как и христианам) не чинились препятствия для совершения религиозных обрядов и гарантировались места в парламенте [Алиев 2002: 678—679], что было бы немислимо при правлении реально радикальных исламистов.

Второй раздел также содержит много весьма важных и интересных моментов (хотя некоторые утверждения и представляются спорными — например, недооценивается роль умеренного исламизма). Следует отметить приведение информации о ценностях и взглядах на Ближнем Востоке, содержащейся в различных базах данных. Автор раздела полагает, что по многим показателям данные по исламскому миру весьма тревожны и демонстрируют слабое развитие демократии и гражданского общества в нем. Очень интересным представляется использование «индекса исламскости» (*Islamicity Index*), который включает в себя разные показатели социально-экономического и политического развития и подразумевает степень соответствия общества идеальным исламским нормам. Он показывает, что страны Запада по этим статистическим показателям гораздо ближе к исламским идеалам, чем государства, принадлежащие к миру ислама. Поэтому стоит согласиться с утверждением автора о желательности обеспечить в исламском мире

равноправие, высокое качество политических институтов, безопасность, устойчивое экономическое развитие в срочном порядке.

Таким образом, авторы на базе очень богатого фактического материала иллюстрируют возникновение, развитие, проблемы и перспективы исламизма, сравнение динамики Ближнего Востока с Китаем и Индией, а также особенности, движущие силы и результаты арабских революций. В монографии содержится также множество

данных опросов. Очень глубокая проработка всех этих сюжетов делает рецензируемое издание весьма полезным для ученых-востоковедов и обычных читателей, интересующихся проблемами исламизма и развития Ближнего Востока. Серьезный позитивный вклад данной монографии в науку заключается также в развенчании многих стереотипов об исламизме и «арабской весне», присутствующих в публицистических и даже некоторых научных работах.

Поступила в редакцию / Received: 24.10.2019

Принята к публикации / Accepted: 04.11.2019

Библиографический список

Алиев А.А. Иран vs Ирак: история и современность. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002.

Grinin L., Korotayev A., Tausch A. *Islamism, Arab Spring, and the Future of Democracy. World System and World Values Perspectives*. New York: Springer International Publishing, 2019.

References

Aliiev, A.A. (2002). *Iran vs Iraq: History and Modern Time*. Moscow: Moscow University Press. (In Russian).

Grinin, L., Korotayev, A. & Tausch, A. (2019). *Islamism, Arab Spring, and the Future of Democracy. World System and World Values Perspectives*. New York: Springer International Publishing.

Сведения об авторах: *Филин Никита Александрович* — кандидат исторических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой современного Востока Российского государственного гуманитарного университета (e-mail: n.filin@rggu.ru).

Ходунов Александр Сергеевич — преподаватель кафедры современного Востока Российского государственного гуманитарного университета (e-mail: nalim13s@mail.ru).

About the authors: *Filin Nikita Aleksandrovich* — PhD in History, Associate Professor, acting Head of the Department of the Modern East, Russian State University of Humanities (RSUH University) (e-mail: n.filin@rggu.ru).

Khodunov Aleksandr Sergeevich — Lecturer, the Department of the Modern East, Russian State University of Humanities (RSUH University) (e-mail: nalim13s@mail.ru).